

Живет в Смолевичи (Беларусь).

ЧЕТЫРЕ БРЕМЕНИ ГОДА

1. ничейное

Помнишь ветхий ничейный баркас?
Крики чаек базарно-площАдные?
Опустилось не в море, а в нас

То последнее солнцепрощание.

2. невезучее

При скрещении двух наших правд,
На обочине сердцесплетения –
Мы попали под невпопад
И промокли до невезения...

3. неснежное

Этот свет недостаточно бел,
Чтобы тот подвергать чернению.
Я досрочно окоченел,
Не дождавшись снеготворения.

4. неоттаявшее

Не цепляйте напрасно пенсне
Для удобства просмотра детального –
В этой вялотекущей весне
Никому ничего не оттаяло.

СУБЛИМАЦИИ БЕЛОЙ РОЗЫ

Сонные шторы свисают со вторника,
пылью в ночи бормоча.

Белая роза, увлѣкшись шиповником,
просит воды и врача.

Новые двери, замками виновные,
в поисках чувства ключа.

Белая роза – желаньем исполнена –
гасит свечу сгоряча.

Сломаны стапели стеклоподъѐмника
лунной палитрой луча.

Белая роза, сойдя с подоконника,
нежно коснѣтся плеча.

Ночь засыпает под шѣпот любовника.
В схватке за нежность – ничья.
Белая роза забудет садовника,

словно и не приручал.

РУССКИЙ ЯЗЫК

русский язык находится в языке
колокола поэта костра пророка
бьётся в гортани в бронзе в “Двенадцати” Блока
вырви и вроде бы мёртвый молчит в руке
в коме в белой горячке в седой пыли
температурит буквами бредит словом
скулит почти по-щенячьи когда послонно
бинты снимают под ласковое “Delete”
в чёрт-те-какой палате лежит нагой
вглядываясь в шрифты потолки и лица
видя как просто люди и сложно птицы
мокнут под затяжными “Exit” и “Go”
слыша как над бумагой молчит рука
и озираются строчки на лай латыни...
русский язык бессмертно присно и ныне
где-то на уровне совести и ДНК

О себе

Словно наваждение и бред – ведь, хотя и пишется мне вроде,
Не выходит из меня поэт – заперся внутри и не выходит!

